

За ужином, где Трейси, получив от отца разрешение, присоединилась к ним по системе "Флу", Гарри оказался рядом с Дафной, а Трейси и Астория сидели напротив. Сигнус и Изабель занимали места по обе стороны стола. Трейси, словно неумолимый следователь, допрашивала Гарри о его жизни до этого момента. Он, сдержанно, ответил, что вырос в мире магглов, поведав о своей обычной жизни. Её любопытство не утихло: "Почему ты провел последние шесть недель в "Липком котле"?" — Я хотел иметь свободный доступ к материалам, которые помогут мне разобраться в мире волшебников, понять свое место в нем, — объяснил Гарри. Он описал свой первый день в волшебном мире, начиная с выхода из метро и знакомства с "Липким котлом", посещением Гринготтса, узнаванием своего наследия и договором о помолвке, вспомнил письма родителей, общение с продавцами, рассказал о выборе псевдонима и своих размышлениях. В ответ Гарри засыпал вопросами: как растут дети в волшебном мире, чем они развлекаются, какие правила регулируют магию несовершеннолетних. — Почему я не получал предупреждений от Министерства, когда практиковал мелкие чары и заклинания, чтобы скрыть свою личность? — поинтересовался он. — Диагон-аллея находится вне контроля, слишком много магии на такой маленькой территории. Те же ограничения не распространяются на дома с мощными чарами, например, поместье Гринграсс, — ответила Изабель. Гарри расспрашивал о других способах передвижения, кроме "Флу", в общем, выложил все, что знал. Когда подали десерт, Трейси, к удивлению Гринграссов, задала неожиданный вопрос: — Ты знаешь, что на самом деле произошло в ночь на 31 октября 1981 года? Гарри, без тени эмоций, подробно описал события той ночи, с его точки зрения. — Но в книгах написано совсем другое! — воскликнула Трейси. Гарри усмехнулся: — Подумайте об этом минуту-другую. В ту ночь были только Джеймс и Лили Поттер, я, Волдеморт... Он услышал несколько шокированных вздохов при упоминании этого имени, но продолжил, игнорируя их: — ...и, предположительно, Сириус Блэк, хотя я его не видел. Из всех этих людей только Сириус Блэк и я выжили. Блэка отправили в Азкабан. Остаюсь только я. И, уверяю вас, никто не спрашивал меня о той ночи, пока вы не заговорили об этом. Откуда же тогда все эти писатели брали информацию для своих книг? Стол на несколько мгновений погрузился в молчание. — Но как ты помнишь так много? — спросила Трейси. — Как я уже говорил Изабель, Дафне и Астории сегодня днем, у меня очень хорошая память, отточенная медитацией и укрепленная Оклюменцией. Я не хочу распространяться об этом... — сказал он, глядя прямо на Трейси, — ...но у меня так называемая эйдетическая память, идеальное запоминание. Я помню все, что происходило в моей жизни, за исключением периодов сна или бессознательного состояния. Он слегка фыркнул: — У меня даже есть воспоминания о том, как я был в утробе матери, и о своем собственном рождении. Он вздрогнул: — Это конкретное воспоминание я запер в глубинах своего сознания, в ментальном сейфе. — Мерлин! — воскликнул Сигнус. Сев прямо, он спросил: — Ты помнишь меня? — Да, — ответил Гарри. — Ты навещал нас с мамой в больнице, кажется, на следующий день после моего рождения. Вы пришли с Изабель... — он указал на женщину, сидевшую на другом конце стола, — ...и она несла в левой руке сверток зеленых одеял с серебряной отделкой, из которого я увидел маленькое детское личико с копной тонких светлых волос. Он улыбнулся Дафне: — Ты была очень милым ребенком. Дафна смотрела на него, потрясенная. Повернувшись к Сигнусу, Гарри продолжил: — Ты наклонился ко мне и сказал моей маме, что у меня ее глаза. Я помню, как протянул руку, схватил тебя за козлиную бородку и слегка подергал ее. Он засмеялся: — Выражение твоего лица, когда я это сделал, до сих пор вызывает у меня смех. Изабель разразилась хохотом: — Да, и он тут же сбрил ее в тот же вечер, и с тех пор у него ее нет. Сигнус, все еще в шоке, но уже с признаками веселья, сказал: — Чертовски больно! Наклонившись назад, он посмотрел прямо на Гарри: — Это невероятная способность, Гарри. И я думаю, что с твоей стороны будет разумно не распространяться о том, что ты ею обладаешь. Гарри кивнул: — Думаю, мне и так хватает забот, связанных с так называемым Мальчиком-Который-Выжил. Я не хочу, чтобы меня еще и называли Мальчиком, Который Помнит Все. К тому же, когда некоторые учителя в моей старой маггловской школе узнали, что у меня

идеальная память, их отношение ко мне изменилось. Если я не получал отличных оценок на экзаменах, где в основном повторялась уже известная нам информация, они меня ругали и говорили, что разочарованы. Никто не может быть идеальным все время, и я пытался скрыть свои способности. — К вам приходило много детей за ответами на школьные задания, — сказала Дафна. — Так и было, — кивнул Гарри. — Я не сразу понял, что могу заработать несколько фунтов — маггловскую валюту — предлагая свои услуги за плату. Не знаю, правильно ли это говорить вам, но у меня была небольшая сеть агентов, которые выступали в качестве посредников при продаже моих услуг другим студентам. За свои услуги по написанию заданий я брал плату в зависимости от года обучения студента. Меня забавляло, что одним из моих самых крупных клиентов был мой собственный двоюродный брат Дадли. — Мои агенты приходили ко мне в мое помещение в библиотеке, которое, как все знали, я, по сути, считал своим, с информацией о том, о чем должно быть задание, и о размере оплаты. Я оформлял задание на имя ребенка, и агент забирал его обратно студенту. За свои услуги в качестве посредника я платил агенту десятипроцентную комиссию. — У агентов было два обязательных правила: Никому не говорить о моей личности и никогда не пытаться меня обмануть. Чтобы проверить честность агентов, я использовал других людей. Мне пришлось кинуть только двух из них, чтобы остальные поняли, что я быстро разобрался, кто меня обманывает. За все время, пока я этим занимался, учителя поймали только двух моих агентов, и ни один из них меня не выдал. Никто из учителей не подозревал, что за невидимой завесой учебных трудов скрывается настоящий гений тайного бизнеса. Гарри, наследник славного рода Поттеров, промышлял на поприще школьного контрабандиста, создав собственный "синдикат" по написанию домашних заданий. За пару лет обучения в маггловской школе он скопил целое состояние на школьные принадлежности и даже добрался до "Липового котла" на общественном транспорте.— Гарри Джеймс Поттер! — раздался раскатистый смех Сигнуса, — Глава благородного и древнейшего дома Поттеров, тайно возглавляющий мелкую преступную организацию! Гарри, чуть смущаясь, отмахнулся от обвинения:— Ну, вообще-то, я ничего противозаконного не делал. Всегда писал на желтом юридическом блокноте зелеными чернилами, ставя сверху и снизу каждой страницы пометку "Только для образца". Если в итоге работу возвращали, я знал, что всегда смогу заявить, что писал только образец задания для студента. Но откуда мне было знать, что он перепишет его своими руками на своей бумаге и подаст под своим именем? Я мог бы даже заявить, что студент занимается плагиатом. Кроме того, кто может поверить, что ученик третьего или четвертого класса пишет задания для ученика шестого класса? Особенно тому, кто, судя по его собственным оценкам, был довольно плохим учеником. Сигнус хохотал до слез.— А ты... ты уверен, что не попадешь в Слизерин? — спросил он с усмешкой.— Нет! — ответил ухмыляющийся Гарри, — В Рейвенкло или Хаффлпафф. Тогда я буду работать над тем, чтобы тайно захватить школу, спрятавшись в доме Воронов или Барсуков, используя хитрость и коварство. Никто никогда не заподозрит меня. Мва-ха-ха. Сигнус опять взорвался смехом, и кажется, ничто не могло успокоить его бурю веселья.